



ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

(17 марта)



Первое воскресенье Великого поста носит название Торжества Православия. Эта память установлена в 843 году по инициативе византийской императрицы Феодоры в честь окончательной победы над иконоборческой ересью, более ста лет терзавшей Православную Церковь.

Идейная подоплека и причины возникновения иконоборчества не вполне ясны: возможно, оно было вдохновлено набиравшим силу исламом, в котором запрещены изображения людей, допускаются только изображения зверей и птиц, а также

орнаментальная живопись. В народной среде имели место злоупотребления культом святынь и отношение к иконе как к предмету, наделенному магической силой (иконы брали в восприемники при крещении, в евхаристическое вино подмешивали краску, соскобленную с икон, и пр.). Однако иконоборчество отвергло не только злоупотребления, но и саму идею священного изображения Бога Слова, Божией Матери или святого, то есть спор о почитании икон в Византии VIII–IX вв. был в первую очередь богословским, возможно, он был продолжением христологических споров предыдущих веков. Недопустимость изображения Христа иконоборцы объясняли тем, что Христос одновременно Бог и человек, тогда как на иконе можно изобразить только Его человеческое естество. Иконоборцы также апеллировали к ветхозаветному запрету на изображения и поклонение кумирам.

Основными идейными противниками иконоборчества стали преподобные Иоанн Дамаскин († ок.754) и Феодор Студит († 826). Иоанн доказывал, что ветхозаветная традиция не допускала изображение Бога, поскольку Бог невидим: когда же Бог сделался видимым, восприняв человеческую плоть, Его можно и должно изображать. Поклонение иконам не имеет ничего общего с идолопоклонством, так как материальному образу воздается поклонение, которое восходит к нематериальному Первообразу, Которому надлежит воздавать богослужебное почитание: *«Как боюсь коснуться раскаленного железа не из-за природы железа, но из-за соединенного с ним огня, так Плоти Твоей поклоняюсь не ради природы плоти, но ради по Ипостаси соединенного с нею Божества... Поклоняемся Твоей иконе. Поклоняемся всему Твоему: Твоим слугам, Твоим друзьям и прежде их - Матери Богородице».*

Игумен Студийского монастыря в Константинополе преподобный Феодор Студит устроил на Вербное воскресенье 815 года крестный ход с иконами: в шествии приняло участие около тысячи монахов, в результате сам Феодор был отправлен в ссылку, десятки епископов и монахов были сосланы, замучены или казнены. Жестокие гонения продолжались долгие годы и десятилетия и прекратились только со смертью в 842 году последнего иконоборческого императора Феофила. Основным результатом иконоборческих споров стало формирование богословия образа, утверждения



иконопочитания как неотъемлемой части традиции Православной Церкви.

Жена Феофила праведная царица Феодора, воспитанная в православной традиции, прекратила гонения, освободила из темниц и заточения и возвратила на прежние должности защитников и почитателей святых икон. В марте 843 года Константинопольским патриархом был торжественно провозглашен пострадавший за святые иконы исповедник Мефодий. Известие об избрании и поставлении православного патриарха вместо иконоборца воодушевило всех верных, которые в первое воскресенье Великого поста собрались в главном храме Константинополя – соборе Святой Софии – для всеобщей благодарственной молитвы. Перед Божественной литургией состоялась торжественная процессия со святыми иконами. Предварять праздничную литургию процессией было в ту эпоху обычной практикой Константинопольской церкви, но в этот день процессия имела особый смысл – множество духовенства, монахов и мирян, участвовавших в ней, являло победу Православия над лжеучением, а преднесение участниками процессии святых икон утверждало догмат об иконопочитании.

С той поры в Церкви утвердился обычай ежегодно совершать в первое воскресенье Великого поста торжественный крестный ход с иконами и читать Синодик Православия, представляющий собой продолжительное перечисление различных учений, искажающих суть православной веры, с анафематствованием каждого из них; торжественные поминовение усопших благочестивых защитников Православия; и наконец, многолетие всем здравствующим православным христианам во главе с царями и патриархами.

Синодик Православия в современной редакции, из которой исключены перечисление лжеучений и анафематствования, читается в храме за богослужением первой недели поста в составе «Последования молебного пения в неделю Православия». Молебное пение начинается с торжественного изнесения духовенством святых икон из алтаря и заканчивается их целованием.

За первым воскресеньем Великого поста закреплена еще одна, более древняя литургическая тема – всех святых пророков. Хотя в современном Типиконе (в отличие от древних Уставов) в названии первой недели поста память святых пророков не обозначена, песнопения и чтения этой памяти донныне сохраняются в богослужебных книгах. Этой теме посвящены ряд стихир, канон, который раньше пелся на утрени, а теперь исполняется на повечерии, и, главное, – литургийные чтения. Моисей и Аарон и все святые пророки прославляются в Апостоле (Евр. 11:24–26, 32–12:2) и Евангелии (Ин. 1:43–51) дня. В частности, в Евангелии повествуется о встрече Господа Иисуса Христа с Филиппом и Нафанаилом и вспоминаются следующие слова, сказанные Филиппом Нафанаилу: «Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в Законе и пророки – Иисуса, сына Иосифова, из Назарета».

Соединение вместе памятей всех святых пророков и Торжества Православия не случайно: оно напоминает нам об истинности православной христианской веры, в которой исполняются ветхозаветные пророчества, и которую не смогли одолеть ни древние ереси, ни суровые гонения.



СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ ДАНИИЛ МОСКОВСКИЙ

(17 марта)

Святой Даниил Московский († 5.03.1303) – четвертый и младший сын благоверного князя Александра Ярославича Невского. Даниилу исполнилось всего два года, когда умер его отец и опеку над мальчиком взял его дядя – князь Ярослав Ярославич Тверской, получивший от хана Золотой Орды ярлык на великое княжение Владимирское. После смерти дяди в 1272 году юному Даниилу досталось в удел Московское княжество, малое и скудное по сравнению с другими вотчинами, где княжили его старшие братья.

Однако Даниил Александрович не пал духом и принялся укреплять доставшийся ему городок и прилегающие земли. В честь Даниила Столпника, своего святого покровителя, он построил монастырь на берегу Москвы-реки. Сегодня он известен как Свято-Данилов. Также основал Богоявленский монастырь, построил Спасо-Преображенскую церковь в Кремле.

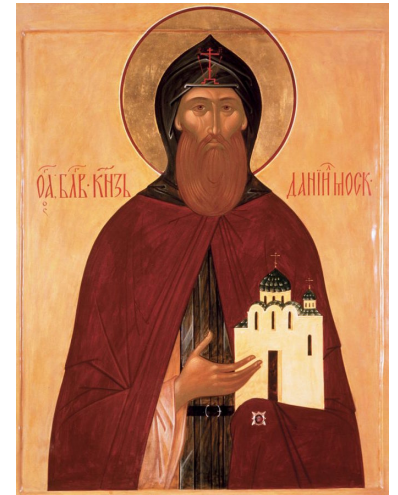
На московском престоле князь Даниил стяжал славу миротворца. В 1282 году между ним и его старшим братом князем Дмитрием Александровичем разгорелась ссора, грозившая перерасти в войну. Противоборствующие стороны встретились под Дмитровом, в любой момент могла вспыхнуть битва. Но благодаря Даниилу Московскому начались переговоры, с помощью которых конфликт удалось решить миром. Три года схожим образом была пресечена назревающая усобица со средним братом Андреем Александровичем.

Хотя иногда приходилось брать в руки и меч. В 1300 году рязанский князь Константин Романович, заручившись поддержкой татар, тайно готовился к нападению на земли Московского княжества. Князь Даниил со своим войском разбил неприятеля близ Рязани и пленил его князя, победив также и татар. Но ни добычи, ни новых земель для Московского княжества он не взял – это была оборонительная война, а не захватническая. Своего принципа – не участвовать в усобицах и не заниматься насильственным захватом соседних земель – князь Даниил Александрович твердо придерживался.

Вскоре, однако, территория Московского княжества расширилась, и прибегать к насилию для этого вовсе не пришлось. В 1302 году скончался бездетный племянник Даниила – князь Переславль-Залесский Иоанн Димитриевич. По завещанию княжество перешло к Москве. При этом Даниил не стал переносить свою резиденцию в более мощный и густонаселенный Переславль-Залесский, а остался княжить в Москве. Тогда же к владениям Даниила оказались присоединены Коломенское и Можайское княжества. Благодаря действиям Даниила Александровича Московское княжество к концу его правления стало одним из самых сильных княжеств Северо-Восточной Руси.

В браке с княгиней Агриппиной Даниил имел девятерых сыновей и дочь.

В 1303 году князь Даниил Александрович заболел. В основанном им же монастыре он принял великую схиму, где и скончался 5 марта. Предположительно, согласно воле князя, его похоронили не в церкви, а на братском кладбище монастыря. В 1652 году были обретены нетленные мощи князя Даниила, которые по указу царя Алексея Михайловича перенесли в церковь во имя Святых Отцов Семи Вселенских Соборов Данилова монастыря.





40 МУЧЕНИКОВ СЕВАСТИЙСКИХ

(22 марта)



Сорок мучеников Севастийских – это святые первых веков христианства. Их житие оставило глубокий след в истории веры Христовой. Память мучеников отмечается 22 марта, в этот день, если он приходится на будни Великого поста, всегда совершается Литургия Преждеосвященных Даров.

В 313 году Святой Константин Великий издал указ, согласно которому христианам разрешалась свобода вероисповедания и они уравнивались в правах с язычниками. Но его соправитель Ликийский был убежденным язычником и в своей части империи решил искоренить христианство, которое значительно распространилось

там. Ликийский готовился к войне против Константина и, боясь измены, решил очистить от христиан свое войско.

В то время в городе Севастии провинции Армения, располагавшейся на территории современной Турции, одним из военачальников был Агриколай, ревностный сторонник язычества. Под его началом была дружина из сорока каппадокийцев, храбрых воинов, которые вышли победителями из многих сражений. Все они были христианами. По наущению Ликийского, Агриколай попытался заставить их принести жертву языческим богам, склонял отречься от Христа, используя лесть, но воины были непреклонны и тверды в вере, за что были брошены в тюрьму. Там они молились Христу, и было им откровение, что «претерпевший до конца, тот спасен будет».

Мучеников хотели побить камнями, но булыжники не долетали до них – будто сам Дух Святой защищал их от смерти. И вновь заключили христиан в тюрьму. Во время молитвы они слышали: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет. Дерзайте и не страшитесь, ибо восприимете венцы нетленные».

Стояла зима, был сильный мороз. Святых воинов раздели, повели к озеру, находившемуся недалеко от города, и поставили под стражей на льду на всю ночь. Чтобы сломить волю мучеников, неподалеку на берегу растопили баню. В первом часу ночи, когда холод стал нестерпимым, один из воинов не выдержал и бросился бегом к бане, но едва он переступил порог, как упал замертво. В третьем часу ночи Господь послал отраду мученикам: неожиданно стало светло, лед растаял, и вода в озере стала теплой. Все стражники спали, бодрствовал только один по имени Аглаий. Взглянув на озеро, он увидел, что над головой каждого мученика появился светлый венец. Аглаий насчитал тридцать девять венцов и понял, что бежавший воин лишился своего венца. Тогда Аглаий разбудил остальных стражников, сбросил с себя одежду и сказал им: «И я – христианин!» – и присоединился к мученикам. Стоя в воде он молился: «Господи Боже, я верую в Тебя, в Которого эти воины веруют. Присоедини меня к ним, да сподоблюсь пострадать с Твоими рабами».

Наутро истязатели с удивлением увидели, что мученики живы, а их стражник Аглаий вместе с ними прославляет Христа. Тогда воинов вывели из воды и перебили им голени. Затем их тела на колесницах отвезли к костру и предали огню, а обуглившиеся кости бросили в воду, чтобы христиане не собрали их.

Когда после казни минуло три дня, святых воинов увидел во сне епископ Севастийский Петр – ему было сказано похоронить их останки. Вместе с помощниками он по косточке собрал святые мощи и предал их земле с молитвой.



АПОСТОЛ

Братья, Верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел бóльшим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние. И что еще скажу? Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае, о Давиде, Самуиле и (других) пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих; жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства. Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.

(Евр. 11:24–26, 32–12:2)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время восхотел Иисус идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. Нафанаил отвечал Ему: Равв́и! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.

(Евангелие от Иоанна 1:43–51)



Архим. Ианнуарий (Ивлиев). Толкование на Апостольское чтение

Длинный ряд впечатляющих образов ветхозаветных свидетелей веры в Единого Бога и Его Правду проходит перед нашим мысленным взором, когда мы слушаем слова апостольского чтения на день Торжества Православия. Ряд, начинающийся Моисеем, и завершающийся, после упоминания героев библейской истории, Иисусом Христом. Нигде так не уместно это чтение, как в храмах Русской Православной Церкви, давшей в XX веке великий сонм новомучеников и исповедников. И да станут они для нас примерами, ничем не уступающими перечисленным библейским героям.

Действительно, бывают такие кризисные периоды в истории Церкви, когда христианин напрямую стоит перед выбором: пострадать за Правду Божию или стать отступником, сохранив себе жизнь. Не станем осуждать людей, не выдержавших это испытание: судья им – Господь. Задумаемся лучше о других вопросах, которые ставит перед нами сегодняшнее чтение. Первый вопрос: Что есть та Правда Божия, за которую страдало и умирало неисчислимое множество ее свидетелей? Второй вопрос касается лично каждого из нас. «Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное». Но меня никто не гонит, никто не мучает и не убивает только за то, что я христианин. В чем же должно состоять мое подражание тем высоким образцам, о которых шла речь?

Правда Божия – тот спасительный порядок, который Бог Творец предусмотрел для сотворенного Им мира и человечества. Для большинства мучеников и исповедников ветхозаветной истории эта спасительная Правда Божия заключалась в тех религиозных, культовых и нравственных требованиях, которые были даны в Откровении праотцам веры в Единого Бога, а впоследствии запечатлены в Законе с его заповедями. Верить в Бога, поклоняться только Ему, полагаться на Его верность Завету, исполнять Его заповеди и означало жить по Правде. Насколько трудно было это делать, показывает вся история Израильского народа. Небольшой народ Ветхого Завета был окружен морем языческих народов, огромным миром с его искушениями и соблазнами. Бога никто никогда не видел. А языческие боги и всевозможные идолы – вот они, здесь. Их видно, они осязаемы. Вот истуканы и амулеты, исцеляющие и приносящие удачу. Вот небо, полное светил, которые руководят судьбой. Вот огнедышащие вулканы и потоки вод, грозящие гибелью, если им не принести жертву умиловления их гнева. Вот великий фараон, Сын Неба, Владыка земли и Отец всех народов. Его милость греет как солнце, а гнев его страшен... А Правда Божия, где она? Где обещанное Богом спасение?

В новозаветную эпоху ветхая вера в Бога находилась в кризисе. Время шло, но никаких признаков исполнения обетований, осуществления Правды, никаких видимых знаков спасения от скорбей и бедствий этого мира не наблюдалось. Невольно возникал искусительный вопрос: а есть ли эта Правда? Праведен ли Бог? И если Правда есть, то почему она бессильна в этом мире? И все древние мученики, все свидетели веры «не получили обещанного». У них была героическая вера, но сколь прискорбна была их судьба! Ведь они «не имели надежды», о чем с печалью в одном из своих посланий пишет апостол Павел (1 Фесс 4:13), и уходили из жизни так же, как их гонители и мучители, «не получив обещанного».

Но в это кризисное для веры время надежда пришла в мир, ибо «Бог предусмотрел для нас нечто лучшее». Небесная надежда пришла с явлением спасительной Правды Божией в Иисусе Христе, Распятом и Воскресшем. Правда явлена, засвидетельствована апостолами, Церковью, новыми Священными Писаниями и новым сонмом свидетелей-мучеников. Эта Правда для нас запечатлена не в мертвой букве Закона, как это было для мучеников Ветхого Завета, но в живой



Личности Господа и Спасителя, в Новом Завете с Богом. Не в словах, на камнях или на бумаге начертанных, но в Слове Божиим воплощенном и вочеловечившемся, вписанном в наши сердца Духом Святым. Духом, Который одаривает нас не только верой в невидимое, но и надеждой, и, главное, любовью к тому, что осязаемо и видимо.

Ободряющий и вдохновляющий урок сегодняшнего апостольского чтения в утешительном напоминании: у христианина в жизни есть засвидетельствованная цель, на которую он устремляет взор своего сердца. Он не просто прогуливается по тропинкам жизни, к вечеру возвращаясь к тому месту, откуда он вышел утром. Христианин имеет цель – в сияющей вечности хриstopодобия. Поэтому каждый из нас должен время от времени задавать себе вопрос: продвинулся ли он дальше? не сбился ли с пути?

Более того, нам говорится, что жизнь христианина – не просто спокойное продвижение к цели. Его жизнь сравнивается с подвигом атлета, который участвует в трудном забеге, изо всех сил бежит к финишу. «Будем упорно бежать в предстоящем нам состязании», – таков буквальный перевод последних строк нашего отрывка. Возникает образ переполненного стадиона. За бегунами наблюдает бесчисленное «облако свидетелей», то есть тех, кто засвидетельствовал свою веру во Христа, они уже завоевали победные венцы и теперь смотрят с небес, на нас, являясь свидетелями наших свершений. Они вдохновляют и подбадривают нас. Спортсмен удвоит свои усилия, если будет знать, что за ним наблюдают не просто зрители на стадионе, но сочувствующие ему победители трудных соревнований.

В жизни всегда есть помехи и неудачи на пути веры. Наша задача избавиться от всего лишнего и ненужного, мешающего нам в нашем «беге»: от наших вредных привычек, потворства своим слабостям, лени, уныния, тянущих назад воспоминаний. Спортсмен должен бежать налегке. Поэтому нам дается простой совет: сбросим с себя лишний груз и мешающие нашему бегу путы греха.

Однако сколь трудно это бывает – избавиться от своих слабостей. Для этого нужна активная решимость, нужна дисциплина, самообладание, нужно упорство. Не пассивное терпение, как это, к сожалению, передано в традиционных переводах, но именно активная решимость, проявляющаяся в действии, требующая напряжения сил и упорного труда над собой. Эта стойкость, эта решимость – наш лучший ответ на один из великих даров Святого Духа, на дар надежды, надежды на Господа Иисуса Христа. Именно в решимости, в стойкости, в работе над собой и заключается подражание высоким образцам веры в нашей будничной жизни, когда от нас не требуется чрезвычайных усилий и внешних подвигов. Внешние подвиги – исторические вершины и указующие путь маяки. Их очень много, и все-таки путь большинства проходит не по вершинам, а по широким долинам, в которых так легко заблудиться.

Мы, христиане, в жизни не одиноки, с нами чудесным образом всегда пребывает Иисус Христос, воспринятый нами в крещении. Он – и Начинатель нашей веры, и наш спутник в пути, более того, проводник, ведущий нас к цели. Чудо жизни христианина заключается также в том, что он устремляется к цели в окружении сонма святых свидетелей, отрешившись от всех идолов и кумиров, и всегда взирая на Того, Кто уже достиг цели. Он – Завершитель нашей веры, Который, разорвав узы смерти, восшел на небеса, проложил нам путь и теперь ждет нас, когда мы, не оглядываясь назад и простираясь вперед, тоже достигнем цели нашей веры, *почести вышняго звания божия во Христе Иисусе* (Флп. 3,14).